

Видео закончилось. Экран замер на прощальной улыбке юноши, и Гун Шисюань невольно засмотрелся на его лицо. Он и подумать не мог, что их пути пересекутся вновь. Значит, тогда ему не показалось: голос Вэнь Цзэе действительно до боли напоминал голос парня из ролика.

— Я дома! — звонко объявила Гун Цинъюо прямо с порога.

Не успело эхо ее голоса затихнуть, как она ураганом влетела в гостиную и принялась оглядываться по сторонам:

— А где А-Е? Почему мой пушистик меня не встречает?

— Тетушка Цинь повела его гулять, — отозвалась Ло Цинсюань.

— А, ясно, — Гун Цинъюо кивнула и вдруг краем глаза заметила дисплей телефона своего брата. Она так и обомлела: — Братец! Откуда у тебя на заставке фото моего кумира?!

Гун Шисюань, давно привыкший к вечной суматохе вокруг сестры, даже не подумал оправдываться. Он лишь слегка повернул экран, чтобы она могла рассмотреть его целиком.

— Тебе, кажется, пора проверить зрение.

— Ну... обозналась, с кем не бывает, — проворчала Цинъюо, но тут же озадаченно нахмурилась: — А почему ты не закрыл видео, если оно уже закончилось? Сами путаете людей, а потом я виновата!

Ее ворчание Гун Шисюань благополучно пропустил мимо ушей, ухватившись за главное:

— Твой кумир?

— Ну да! — Цинъюо сразу вспомнила вчерашний разговор. — Тот самый парень, которого мы вчера видели. Ты еще сказал, что тебе до него дела нет.

Сидевшая рядом Ло Цинсюань с мягкой улыбкой перевела на них заинтересованный взгляд. Стоило ей мельком глянуть на экран телефона сына, как она тут же все поняла:

— Ах, этот юноша! Мы с твоим отцом только что видели его в новостях.

Гун Шисюань удивленно приподнял бровь.

Реакция Цинъюо оказалась куда более бурной:

— Серьезно?! Он уже и на телевидение попал?

— А чему тут удивляться? Задержать вооруженного преступника и спасти людей на улице — дело нешуточное, — Ло Цинсюань приветливо улыбнулась. — Но парень и впрямь замечательный. Пишут, что он поступил в Университет Y, набрав самый высокий балл на экзаменах в своей провинции. Прилежный, неглупый, храбрый, да еще и такой красавец.

Гун Шисюань никак не ожидал, что юноша, которого он мимоходом выручил из беды и видел всего однажды, окажется лучшим выпускником провинции, да еще и студентом его родного Университета Y.

— Мам, правда же?! — Цинъюо наткнулась на это видео еще днем, но из-за хлопот с переездом ей некому было излить душу. Теперь, когда мама сама завела разговор, она тут же воодушевилась: — Давай я тебе расскажу...

В отличие от консервативного мужа, Гун Хуна, Ло Цинсюань шла в ногу со временем, обожала зависать в соцсетях и всегда оказывалась в эпицентре сетевых сплетен. Еще до выхода телерепортажа она успела изучить эту историю вдоль и поперек и даже пролистала всю подноготную молодого героя.

Мать и дочь увлеченно погрузились в обсуждение горячей темы.

Гун Шисюань, привыкший к постоянным намекам матери, мгновенно уловил скрытый подтекст. Он многозначительно взглянул на Ло Цинсюань, затем скользнул взором по сестре, и уголки его губ едва заметно дрогнули в усмешке.

Откинувшись на спинку дивана, он молча слушал их щебет, выуживая из потока восторженных реплик новые крупницы информации о парне.

Красавчик университета. И этот статус он заслужил по праву.

Вэнь Цзэе. Звучное имя, красивое.

Факультет финансов... Получается, его прямой младший сокурсник.

Тем временем Ло Цинсюань выдержала паузу и заговорщически понизила голос:

— Пишут, его сердце до сих пор свободно. Такой завидный юноша наверняка не знает отбоя от девчонок, а?

— Ой, не то слово! В студенческом паблике признания ему шлют пачками каждый день, девчонки за ним толпами бегают.

Гун Шисюань невольно воскресил в памяти их первую встречу.

Судя по тому, что он тогда застал, Вэнь Цзэе привлекал внимание далеко не только представительниц прекрасного пола.

Жаль только, что липли к нему одни сомнительные личности.

— Знаешь, вы ведь с ним почти ровесники. В комментариях его уже вовсю называют зятем мечты. Если он тебе приглянулся, мы с отцом возражать не станем, — мягко подтолкнула Ло Цинсюань дочь к откровению, заметив, с каким упоением та перечисляет достоинства парня.

— А? — Цинъяо округлила глаза и замахала руками: — Да нет же! Он мне вовсе не нравится в этом смысле!

— Точно не нравится? А рассказываешь о нем так, будто все его расписание наизусть знаешь. Ты уже взрослая, никто тебя за свидания ругать не станет, — Ло Цинсюань ласково улыбнулась. — За такого парня стоит побороться, не скромничай.

До Цинъяо наконец дошло: все это время госпожа Ло просто искусно вытягивала из нее признания.

Ей ничего не оставалось, кроме как твердить свое:

— Мама, я правда к нему ничего не чувствую! Он для меня просто как звезда, которой приятно любоваться со стороны!

Она отчаянно пыталась переубедить мать, но тут заметила, что брат сидит рядом с ехидной ухмылкой и откровенно наслаждается представлением. Возмутиться его поведением ей было некогда, и в панике, когда логика окончательно капитулировала перед эмоциями, она брякнула:

— И вообще, чем меня сватать, лучше бы на брата посмотрели! В этом плане от него толку будет больше!

— Твой брат? — Ло Цинсюань в недоумении повернулась к сыну. — Шисюань, тебе тоже приглянулся этот мальчик?

Гун Шисюань промолчал, выразительно изогнув бровь.

— Без «тоже»! — со слезами на глазах взмолилась Цинъяо.

— А-а, то есть нравится он только Шисюаню? — подытожила мать.

—...

В этот момент Гун Шисюань окончательно убедился, у кого его непутевая сестрица переняла эту уникальную способность перескакивать с темы на тему.

Его лицо не выражало абсолютно ничего.

— Не слушай ее. Она плетет глупости, лишь бы перевести стрелки.

— Вот как, — Ло Цинсюань вздохнула с неприкрытым сожалением. — А жаль. Мальчик действительно чудесный.

— Мам, ну ты скажешь тоже! Мой брат вообще-то тоже завидный жених, тот самый эталонный «сын маминой подруги». Тебе одного такого сокровища мало? — затараторила Цинъю, почувствовав, как атмосфера вокруг брата ощутимо похолодела.

Ло Цинсюань шутливо закатила глаза:

— Одно другому не мешает. Вырастете — поймете, как тяжело отыскать в этом мире родную душу. Настоящие союзы заключаются на небесах, и встретить свою половинку — великое чудо.

— Какую половинку? Такую же, как наш папа? Ну, подобного мужчину и впрямь днем с огнем не сыщешь, — подлизалась Цинъю.

— Хитрюга, — Ло Цинсюань расплылась в улыбке, но, покосившись на безучастного сына, лишь укоризненно покачала головой: — Обладай твой брат хотя бы сотой долей твоего красноречия, у нас бы голова не болела из-за его холостяцкой жизни.

Гун Шисюань, привыкший пропускать мимо ушей регулярные вздохи матери по поводу его одиночества, даже бровью не повел.

В этот момент Гун Хун отложил планшет:

— Шисюань.

— Да, отец?

— Твой дядя Лю, который сейчас работает куратором в Университете Y, просил узнать, что ты думаешь по поводу их юбилея. Он очень надеется увидеть тебя на торжестве.

Гун Шисюань уже получал приглашение напрямую от организаторов и тогда вежливо отказался. Он не думал, что они решат действовать через его семью.

Ему совершенно не хотелось тратить время на официоз, поэтому он ответил сухо:

— Посмотрим по обстоятельствам.

Гун Хун прекрасно знал своего сына.

Если бы Шисюань действительно собирался поехать, он бы сразу внес мероприятие в свой рабочий календарь и скорректировал расписание. Его уклончивое «посмотрим» означало лишь одно: если совпадет и свободное время, и редкое благодушное настроение, он, возможно, соизволит явиться. Но куда более вероятно, что он просто вежливо сошлется на занятость и останется дома.

Цинъюэ завистливо вздохнула:

— Какая же несправедливость! Кого-то руководство вуза буквально на руках затаскивает, а он еще нос воротит, в то время как простые смертные вроде меня вынуждены пытаться удачи в лотерее, чтобы просто получить билет в актовый зал. Мир чертовски несправедлив.

— Уверен, ажиотаж преувеличен, — спокойно парировал Гун Шисюань. — Кому добровольно захочется слушать скучные речи руководства?

— Ты шутишь?! Администрация уже вывесила анонс: мой кумир будет выступать с речью от лица лучших студентов. Сейчас весь форум стоит на ушах, все только и думают, как бы урвать заветный пропуск!

Гун Шисюань слегка помедлил.

— И о ком именно речь?

— Да о ком же еще! Я не фанатею по актерам или певцам, у меня один-единственный кумир!

В мыслях Шисюаня вновь вспыхнул искренний, открытый смех того юноши.

«Надо же, какая популярность», — подумал он, едва заметно приподняв бровь.

Цинъюэ, не заметив его замешательства, горячо продолжила:

— Помнишь, как по тебе сошли все курсы, когда ты там учился? Вот у него сейчас ровно то же

самое! Хотя нет, он, пожалуй, тебя переплюнет. После сегодняшних новостей о спасении людей его рейтинг взлетел до небес, теперь он для всех — рыцарь без страха и упрека!

— Если я приму приглашение, мы сможем пересечься? — вдруг спросил Гун Шисюань.

— В конце концов, Университет Y — твоя альма-матер, да и этот случай с молодым Вэнем здорово поднял престиж вуза, они сейчас во всех трендах... — Гун Хун, собиравшийся поддержать дочь и уговорить сына поехать, внезапно осекся. — погоди, что ты сказал?

Цинъюэ тоже застыла с открытым ртом. Осознав смысл услышанного, она растерянно ответила:

— Думаю, да... Его куратором, кажется, как раз дядя Лю работает.

После короткого молчания Гун Шисюань ровно произнес:

— Я поеду.

Отец и дочь ошеломленно переглянулись.

Цинъюэ поерзала на месте, борясь с любопытством, но в итоге не выдержала:

— Ты же только что наотрез отказывался! С чего вдруг такая резкая перемена?

— Давно не навещал родные стены, — невозмутимо отозвался Шисюань. — Не мешает развеяться.

— Рассказывай сказки кому-нибудь другому, — хмыкнула сестра. Но тут ее осенило, и она хитро прищурилась: — погоди-ка... Ты ведь это из-за Вэнь Цзэе решил поехать, да?

— Не без этого, — спокойно согласился Гун Шисюань. — Раз он сумел стать лучшим на экзаменах в провинции, с головой у него все в порядке. Если взять его под крыло и подучить пару лет, из него выйдет отличный специалист, способный разгрузить меня в компании.

— И... только ради этого? — Цинъюэ недоверчиво захлопала ресницами.

— А ради чего еще?

— Ну, я уж было подумала, что ты польстился на его смазливое личико и... — ляпнула она, не подумав.

Гун Шисюань наградил ее тяжелым, ледяным взглядом.

Девушка моментально прикусила язык и торопливо исправилась:

— ... То есть ты решил устроить ему личное собеседование прямо на месте? Сразу в дамки, без посредников?

Шисюань на мгновение задумался.

— Пожалуй.

— Да он же только на втором курсе! А ты уже планируешь запрячь его в корпоративное ярмо? — возмутилась Цинъю. — Братец, ну ты и безжалостный эксплуататор!

— Второй курс — вполне зрелый возраст, — ровно возразил он. — Самое время совмещать теорию с практикой и набираться опыта.

Заметив его пристальный, красноречивый взгляд, направленный на нее саму, Цинъю мгновенно все поняла:

— погоди, этот намек касался моего кумира или... меня?

— Обоих.

— ...

— Спасибо за предложение, но я вынуждена отказаться, — затараторила она на одном дыхании. — У меня нет ни малейшего желания лезть в бизнес. Моя заветная мечта — быть ленивым домашним паразитом, получать ежемесячное пособие от любимых родителей и наслаждаться безбедной жизнью богатой бездельницы.

Гун Шисюань смерил ее презрительным взглядом:

— Ленивица.

Ничуть не смутившись его тоном, Цинъю парировала с самым серьезным видом:

— Ой, да что ты понимаешь! Разве ты не слышал золотое правило? Лучший вклад, который может сделать золотая молодежь в благосостояние будущих поколений — это никогда, слышишь, никогда не пытаться открывать собственный бизнес!

— Следуй я этой логике, наше семейное дело пошло бы с молотка в первый же день моего назначения, — иронично заметил он.

— Но мы же совершенно разные! Ты у нас гений, а я — обычная посредственность. Мне такую махину ни за что не потянуть, я ее просто развалю!

— Если не хватает уверенности, начни с низов. Быстро всему научишься, — отрезал он без малейшего сочувствия.

—...

Она умоляюще посмотрела на родителей:

— Мам, пап, у нас что, дела настолько плохи? Почему брат ведет себя так, словно ему срочно требуются рабы на галеры?

— Не преувеличивай, я еще не ушел на покой, — улыбнулся Гун Хун. Однако тут же добавил посерьезневшим тоном: — Но твой брат прав. Тебе действительно пора вникать в дела семьи. Пока я еще в строю, а у Шисюаня выкраивается время, чтобы заняться твоим обучением, глупо упускать такую возможность.

Лицо Цинъюэ мгновенно вытянулось. Она предприняла последнюю, отчаянную попытку спастись:

— Но вы же сами только что сокрушались, что у него нет личной жизни! Если он еще и на меня будет тратить силы, у него вообще не останется ни времени, ни энергии, чтобы найти себе пару!

Этот аргумент попал точно в цель. Родители растерянно переглянулись, не зная, что возразить на столь весомый довод.

Гун Шисюань окинул довольную собой сестру холодным взглядом и безжалостно обрубил ей все пути к отступлению:

— Обо мне не беспокойтесь. В ближайшее время заводить отношения я все равно не планирую.

—...